

— Что? Вы, кажется, удивлены. Я думал, вы проверили Танг Моюй и Ли Мэйли. Ты не знаешь? — спросила она, пока Тан Ваньюй присоединилась к близнецам в гостиной и помогала им успокоиться, особенно своей племяннице, которая плакала после рождения морковки. — Я знала, — признался Фэн Тяньи. Конечно, признал. Он знал, насколько исключительной была его женщина. Ее успехи в учебе были предметом гордости. Сертификаты и награды следовали одна за другой, словно Танг Моюй с юных лет заставляли стремиться к совершенству. — Так ты не удосужился проверить ее внеклассные занятия, где говорится, что она брала уроки боевых искусств вместе с Ли Мэйли, когда они были моложе? — Гу Юйяо подняла на него одну бровь. Разве он не должен был уже знать, насколько способной была императрица? Единственное, что Танг Моюй не освоила и не довела до совершенства, это любовь и отношения. Она даже не могла приготовить нормальную еду, не подгорев. Возможно, Мою повезло, что Фэн Тяньи умел готовить, и ей не пришлось бы беспокоиться о том, как накормить своих маленьких обжор, которые могли поглотить все съедобное, что им подадут, лишь бы это соответствовало их вкусовым рецепторам. — Да, я читала об этом, но разве это не обязательно? Даже тебя когда-то учили основам самообороны, — заметил Фэн Тяньи. — Конечно, но Моюй и Мейли разные. Мейли предложила Моюй попробовать джиу-джитсу, чтобы выплеснуть накопившуюся энергию и разочарование, которое она испытывала из-за своей требовательной семьи и жестокой матери. Занимаясь физическими тренировками, Моюй смогла сохранить здравый рассудок, сколько бы раз ее семья ни пыталась испытать ее терпение. Я могу заверить вас, что ее навыки охватывают гораздо больше, чем основы, — пояснила она. Вернувшись на улицу, где они оставили Тан Моюй и Ли Мэйли, две женщины мешали Хань Шаохуэй и его людям преследовать Тан Ваньюй. Хань Шаохуэй поднял руку, останавливая своих подчиненных. Ему было любопытно, что задумала императрица. — Сестра Моюй, я просто пришел забрать свою жену. Ее не было слишком долго, и я скучаю по ней. Почему ты не вернешь ее мне? Разве она уже не достаточно побеспокоила тебя? — рассуждал он. Правый глаз Танг Моюй дернулся. Она больше не хотела связываться с этим напыщенным мужланом, который только и умел, что бить свою жену. Вернуть ему Танг Ваньюй? Никогда. — Я разрешаю Ван Цзе уехать с тобой, только если она сама этого захочет. Жаль, что она уже сказала мне, что не хочет больше быть с тобой. Можешь возвращаться в ту дыру, откуда ты пришел, Хань Шаохуэй. Я не позволю тебе больше причинять боль моей сестре, — сказала Танг Моюй, ее холодные глаза наполнились ненавистью. Улыбка на лице Хань Шаохуя мгновенно исчезла из-за оскорблений императрицы. Действительно, она была императрицей. Ей было наплевать на то, что о ней думают, и она не собиралась легко уступать чьим-либо требованиям. — Не усложняй нам всем жизнь. Верни мне Вань Вань, и я заверю тебя, что мы уйдем отсюда с миром, а ты останешься невредимой, — сказал он своей невестке, которая оставалась на своем месте, не двигаясь. — Ты не права. Никто не пойдет с тобой, Хань Шаохуэй, — ответила императрица. Ли Мэйли оставалась рядом с ней, терпеливо ожидая ее реплики, чтобы защитить Тан Моюй. — И я не могу гарантировать, что никто из вас не покинет это место невредимым, если вы осмелитесь попытаться силой забрать ее, — она открыто угрожала своему шурина. После сегодняшнего дня она будет уверена, что Ван Цзе сможет отвоевать свою свободу у этого глупого человека. Она сделает так, что семья Хань пожалеет о том, что связалась с дорогими ей людьми. В воздухе чувствовалось напряжение, ни Танг Моюй, ни Хань Шаохуэй не хотели сдаваться. Если бы эти люди сделали хоть одно неверное движение, чтобы напасть на Моюй, Ли Мэйли без колебаний преподнесла бы им урок, который они никогда в жизни не забудут. Сколько ссор и драк было у них с Тан Моюем? Ли Мэйли уже сбилась со счета. С того момента, как они взяли несколько уроков самообороны, и до сегодняшнего дня они с Ли Мэйли были партнерами по преступлению и всегда прикрывали друг друга. Сегодня все будет по-другому. Возможно, она потеряла возможность наблюдать за интересными отношениями Тан Моюй с ее новым любовником, но Ли Мэйли порадовало то, что она пришла сегодня вместе с Гу Юйяо. Иначе она бы пропустила такой неожиданный поворот событий. "Это должно быть весело", — подумала она. Они с Моюй давно не дрались, и пора было сжечь калории и выплеснуть

напряжение, накопившееся за последние несколько недель. Хорошо, что они с Мойю не надели юбки, а предпочли надеть брюки, что дало бы им достаточно свободы в движениях. Видя, что императрица отказывается отступить и вернуть ему жену, Хань Шаохуэй жестом велел своим людям двинуться на Тан Моюй и ее спутницу. Чем они могли им навредить? Такие красивые женщины делают вид, что могут стоять и противостоять ему? Как мило. Он внутренне усмехнулся. "Они переоценивают себя", — подумал Хань Шаохуэй. Он перестал быть милым. Пришло время напомнить им об их законных местах. Танг Моюй и Ли Мэйли сразу насторожились, заметив, как внезапно изменилась атмосфера: люди Хань Шаохуэя окружили их двоих. Ли Мэйли внутренне усмехнулся. Неужели они ожидали, что те сдадутся без боя? Неужели они думали, что их можно запугать?

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2716819>